

Письмо Исполнительной Комиссии Унитарной Конфедерации Труда.

Дорогие товарищи!

Исполнительное Бюро Профинтерна с большим беспокойством следило за той разлагающей работой, какую вела за последний год позиция внутри Унитарной Конфедерации Труда. Мы никогда не были особенно высокого мнения о руководителях этой оппозиции, но тем не менее мы никогда не думали, чтобы они дошли до такого падения, какое имело место на Буржском Конгрессе. Вас, вероятно, не удивит, если мы скажем, что Буржский Конгресс и многие выступления на нем производят поистине удручающее впечатление. Иначе, как контр-революционными, мы не можем назвать речи многих оппозиционных лидеров, ибо цель их речей сводилась только к одному—заранее дискредитировать надвигающуюся германскую революцию и затруднить этим борьбу германского пролетариата. Но вместе с отвратительной картиной политиканства проявились на съезде в Бурже выдержка, хладнокровие, сдержанность, сознание своей силы и ответственности. Конфедеральное большинство показало себя способным руководить организацией и собрать под свое знамя все большие и большие массы, и мы испытываем глубокое удовлетворение от этого результата. Бурж был необходимым этапом на пути развития французского рабочего движения. Вы этот этап прошли, вы вышли из Буржа сильнее, чем пришли туда. Бурж—это победа рабочего класса над своими собственными слабостями. В этом историческое значение этого Конгресса. Но эта победа обязывает к консолидации революционных сил, налагает определенные обязанности, и об этом мы хотели бы с вами поговорить.

I. Централизация или децентрализация экономической борьбы.

Во Франции в ближайшее время предстоит волна стачек в связи с надвигающейся дороговизной. Отдельные экономические конфликты уже происходят. Характерной чертой всех этих конфликтов является их стихийность и недостаточная организованность. Это естественно, поскольку дело идет о мало организованных отраслях труда, но беда заключается в том, что даже в тех отраслях труда, где имеются организации, стачки очень часто носят децентрализованный характер. В чем слабость французского рабочего движения? Не только в том, что громадная часть рабочих находится вне профессиональных союзов, но также и в том, что между отдельными частями профессиональных союзов не существует достаточной спайки и организационной связи. Традиции французского профессионального движения сводятся к тому, что каждый местный союз может объявлять стачку, независимо от своей федерации, а каждая федерация может призвать к забастовке, независимо от того, какого мнения на этот счет Унитарная Конфедерация Труда. Нужно ли говорить, что такой децентрализованный характер борьбы обходится очень дорого рабочему классу? Было бы еще с полбеды, если бы такая децентрализованная борьба происходила в мелких отраслях труда, в тех отраслях труда, которые не играют решающей роли во всей экономической и социальной жизни страны. Но дело принимает совсем другой оборот, когда крупнейшие отрасли народного труда (горнорабочие, железнодорожники, металлисты, местный транспорт) становятся на этот путь. Здесь борьба отдельных федераций всегда втягивает, хотят они этого или нет, все революционное профдвижение. Поражение той или другой федерации есть поражение всей Унитарной Конфедерации Труда. И поэтому более тесная связь между федерациями и Унитарной Конфедерацией Труда, совместные предварительные обсуждения обстановки борьбы, методов и способов ее проведения являются предварительным условием победы. Мы с большим волнением следили отсюда за последней стачкой горнорабочих. Нам казалось, что она недостаточно подготовлена, что было бы лучше не объявлять ее в Па-де-Кале и на севере, а только в южных департаментах, что следовало бы подвергнуть тщательному

предварительному обсуждению весь стратегический план, выработанный Федерацией Горнорабочих Унитарной Конфедерации Труда. Есть ли здесь нарушение автономии и свободы маневрирования отдельных федераций? Ни в каком случае. Если при помощи более тесной связи федераций и Унитарной Конфедерации Труда мы ограничим свободу поражений, то от этого рабочее движение в целом только выиграет.

Исполнительное Бюро не собирается излагать ни формы более тесной связи, ни методов совместного обсуждения и совместных решений, а обращает ваше внимание только на необходимость сделать в этой области крутой поворот. Рабочее движение никогда не победит, если отдельные части его будут независимо от целого вести свою борьбу. Этот закон установлен всем предыдущим развитием рабочего движения, и вряд ли кто бы то ни было может его оспорить.

II. Борьба за единство.

Важнейшей задачей Унитарной Конфедерации Труда является дальнейшая борьба за единство французского профессионального движения. Эта борьба осложнилась тем, что отдельные анархо-синдикалисты стремятся отколоть отдельные группы и перевести их в реформистскую Конфедерацию Труда.

Анархисты всегда предпочитали реформистов синдикалистам и коммунистам. Они лишний раз доказывают своим поведением, что анархисты и реформисты заключили между собою блок и что мы имеем полное основание говорить об анархо-реформизме. Но эти отколы или уколы ни в какой мере не могут остановить борьбу Унитарной Конфедерации Труда за единство. В этой области работа должна идти все усиливающимся темпом. Задача заключается в том, чтобы создать внутри реформистской Конфедерации Труда группы, сочувствующие единству и течению за созыв чрезвычайного Об'единительного С'езда Профессиональных Союзов. Такие группы можно создавать прямо или косвенно, открыто или конспиративно. Но группы эти должны быть созданы. Единство профдвижения Франции никогда не будет достигнуто, если нам не удастся создать соответствующее течение внутри реформистской Конфедерации Труда, руководящее ядро которого никогда не согласится на единство.

III. Борьба за единство снизу.

Создавая и оформляя революционное течение внутри реформистской Конфедерации Труда, систематически предлагая в важнейшие моменты совместные действия реформистским верхам, необходимо развить большую работу по отдельным союзам, департаментским объединениям и федерациям для создания единого фронта снизу. Лучшим способом для этого была бы организация совместных совещаний членов обоих союзов на каждом заводе. Возьмем какой-нибудь пример. Допустим, что на заводе Дион-Бутона имеется 100 членов Унитарного союза металлистов и столько же принадлежащих к реформистскому союзу металлистов. Наши товарищи должны неустанно на предприятиях предлагать членам другого союза устройство совместных совещаний и совместный созыв совещаний рабочих всего завода, при чем это предложение о совместных совещаниях должно делаться таким образом, чтобы о нем знали не только представители данного союза, находящиеся на заводе, не только все члены реформистских союзов, но и вся рабочая масса данного предприятия. Порядок дня этого совещания должен быть максимально простой и затрагивающий интересы данного предприятия. В отдельных случаях можно расширить порядок дня. Во всяком случае, необходимо начать с таких вопросов, против которых не мог бы протестовать ни один рабочий, примыкает ли он к реформистскому союзу или нет. Такого рода совместные совещания, если они будут созываться по инициативе нашего союза, могут дать прекрасные результаты в смысле спайки рабочих в данном предприятии и воздействия членов реформистских союзов на свою организацию.

Желательно создание на заводах комитетов действия, паритетных комиссий и других органов, которые связывали бы рабочих обеих конфедераций. Для того, чтобы члены наших союзов, находящиеся в этих комитетах и в комиссиях, правильно проводили нашу линию, необходимо устраивать систематические совещания всех членов союзов, находящихся в такого рода смешанных с реформистскими комиссиях для выработки общей линии. За этим должен следить союз и не только союз, и не только федерации, но также и Унитарная Конфедерация Труда. Смешанные комиссии могут принести нам пользу

только в том случае, если наши представители там будут достаточно выдержанными и стойкими в проведении своей линии, а для того, чтобы они не сбились с позиции, необходимо систематическое их инструктирование, что входит, конечно, в задачи высших органов профдвижения.

Если развить такую работу в предприятиях, то уже в ближайшие месяцы наше влияние скажется внутри реформистской Конфедерации Труда. Чем инициативнее наши представители будут в этих смешанных комиссиях, тем скорее они сумеют завоевать симпатии и реформистов и не организованной части пролетариата. Вот почему наша задача в ближайший период в области единого фронта нами мыслится в виде борьбы непосредственно в предприятиях и на заводах. Это тем более легко будет осуществить, что надвигающееся оживление экономической борьбы расшевелит массу, которая пойдет, конечно, за наиболее активной частью рабочего класса, т.-е. за нами.

IV. Старые и новые организационные формы профсоюзов.

Ближайший период Унитарной Конфедерации Труда несомненно также будет наполнен внутренней реорганизацией профсоюзов. Ни для кого не тайна, что во Франции существует слишком много маленьких союзов. Это изобилие союзиков является наиболее уязвимым местом Унитарной Конфедерации Труда.

В самом деле, союзы в 5—10—15 или 20 членов, имеющие такие же права, как и союзы в 5 или 10 тысяч членов, не играют никакой роли в борьбе рабочего класса. Да они никакой роли и не могут играть. Благодаря традициям французского профдвижения, такие союзики продолжают существовать, при чем каждый понимает их бесполезность. Это терпят, как неизбежное зло. Но нужно ли это терпеть? Неужели нельзя установить определенный минимум для союза и неужели группа организованных рабочих, не имеющая этого минимума, не может существовать в виде секции, т.-е. с меньшим количеством прав, чем синдикат? На представляется, что это возможно. Такая реорганизация уничтожила бы нездоровую обстановку, которая замечается перед всеми конгрессами Конфедерации Труда, когда поддерживаются союзики лишь для того, чтобы иметь мандаты на с'езд. С другой стороны, несо-

менно также, что слабым пунктом французского профдвижения является излишнее количество федераций. Здесь можно было бы начать с создания картелей смежных групп и постепенно переходить к созданию союзов по производствам. Во всяком случае, эта область вопросов должна быть предметом постоянных забот Унитарной Конфедерации Труда и отдельных федераций. Усиление французского профдвижения мыслимо только лишь на базисе создания производственных союзов и увеличения спайки между отдельными частями Унитарной Конфедерации Труда.

V. Фабрично-заводские комитеты.

Мы знаем трудности, связанные с созданием фабрично-заводских комитетов. Эти органы не могут быть созданы искусственно, и было бы величайшей ошибкой думать, что их можно создать любым постановлением Конгресса. Нет,—фабзавкомы являются органами борьбы по преимуществу. Они возникают и растут вместе с обострением борьбы, они падают вместе с падением волны. Именно, эта особенность фабзавкомов до настоящего времени была недостаточно ясна некоторым товарищам и поэтому был пропущен целый ряд в высшей степени удобных моментов, когда эти фабзавкомы могли быть созданы. Наиболее благоприятным моментом этих фабзавкомов являются стачки, особенно во Франции, где имеются две параллельных организации и громадное большинство рабочих стоит вне всякой организации, такие фабзавкомы могут сыграть решающую роль. Как только начинается стачечное движение, союз должен взять на себя инициативу произвести выборы на основании всеобщего голосования фабзавкома бастующего предприятия. В этот фабзавком союз должен пропустить своих кандидатов, представителей от неорганизованных и т. д. Такой фабзавком может под руководством союза руководить борьбой, расширить рамки борьбы, он может сохраниться, как орган представительства, после борьбы, и установление тесной связи с ним может всегда усилить союз. Поскольку фабзавкомы вели борьбу, доверие к ним имеется в массе. Это доверие может быть использовано в послестаачечной период для втягивания рабочих в профсоюзы. Если забастовочная волна разрастается, охватывает много предприятий

и много районов, тогда, в момент разгара стачки, можно создать собрание всех фабзавкомов данного производства или данного района. Это будут мелкие рабочие съезды, настоящее представительство рабочего класса в данных отраслях труда или данного района, и рабочая масса целиком пойдет за такого рода учреждениями. Если отнестись к этому вопросу с необходимым вниманием, то можно в очень короткий срок удвоить и утроить наши профсоюзы, и удесяттерить их влияние на массы.

VI. Иностраные рабочие во Франции.

Из всех европейских стран Франция имеет на своей территории наибольшее количество иностранных рабочих. Уже сейчас количество итальянских рабочих во Франции перешло за миллион. Сотни тысяч рабочих поляков, испанцев, чехов и громадное количество цветных рабочих работают бок-о-бок с французскими пролетариями. Создав бюро иностранных рабочих, Унитарная Конфедерация Труда этим отметила важность этого вопроса, но этого недостаточно. По самому своему существу такое бюро не может, пока мы не войдем в самую гущу рабочих, дать больших результатов. Задача в этой области заключается в том, что к организации иностранных рабочих необходимо привлечь товарищей соответствующих национальностей. создать необходимую литературу на соответствующих языках, обратить внимание на условия жизни и труда иностранных рабочих, при чем взять на себя защиту их интересов в более широком смысле, чем это делается по отношению к французским рабочим. Иностраные рабочие эксплуатируются вдвойне: как рабочие и как иностранцы. По отношению к ним существуют отдельные правила и отдельные законы, по отношению к ним предприниматели чувствуют себя более свободными в смысле эксплуатации. Жилищные условия иностранных рабочих в высшей степени тяжелые. Привлечь их на сторону революционного профдвижения возможно будет только в том случае, если Унитарная Конфедерация Труда и примыкающие к ней федерации сумеют сделать для иностранного рабочего революционный профсоюз родным домом. где он мог бы найти защиту своих правовых, экономических и политических интересов. Это можно будет сделать, если мы втянем в профдвижение лучшие элементы иностранных рабо-

чих, которые уже позаботятся по расширению влияния Унитарной Конфедерации Труда среди этих миллионов эксплуатируемых.

VII. Колониальный вопрос.

Господство французской буржуазии зиждится на эксплуатации не только французского пролетариата, но и трудящихся колоний. Будучи неуверенными, что французские солдаты и в дальнейшем будут защищать денежные мешки французской буржуазии, они привлекают сейчас сотни тысяч колониальных солдат для защиты интересов отечества. Эти сотни тысяч цветных войск имеют своей задачей держать в повиновении рабочий класс Франции.

Что создано в области агитации и пропаганды среди колониальных рабов? Очень мало. Больше того, даже в прессе не был до сих пор выдвинут и достаточно ярко защищен наш лозунг независимости колоний или право колоний на восстание. Каково отношение к колониальному владычеству? Мы должны в пропаганде и агитации и во всей нашей работе подчеркивать право колоний на восстание, на отделение от метрополии. Мы должны заявить открыто, что мы сочувствуем и будем поддерживать восстания. Само собою разумеется, что это вызовет резкий протест со стороны всей буржуазной и реформистской прессы, но само наше существование вызывает резкий протест всей буржуазии. Одним протестом больше, одним меньше, не все ли равно, важно внедрить в голову рабочих масс Франции ту простую и элементарную мысль, что колонии имеют право на восстания, а мы обязаны поддержать их борьбу за независимость.

Исходя из этого же принципа, нужно установить наше взаимоотношение с теми союзами, которые возникают в колониях. Мы должны дать понять нашим колониальным товарищам, что наша связь с их союзами имеет своей задачей помочь их борьбе и что мы будем одинаково связаны с ними и помощь будет продолжаться и в том случае, если они организационно с нами не будут связаны. Рабочие колониальных стран должны знать, что мы за независимость колоний, за их отделение от метрополии и что в борьбе колоний за их освобождение, в борьбе, в которой рабочие будут принимать участие, революционные рабочие Франции будут на стороне восставших. Это

должно быть внедрено в голову каждого французского и каждого колониального рабочего. На такой основе могут установиться нормальные и братские взаимоотношения между рабочими метрополии и трудящимися колоний.

VIII. Заключение.

Мы поставили перед вами все те вопросы, которые мы считаем важными для французского рабочего движения вообще и для Унитарной Конфедерации—в особенности. Исполнительное Бюро полагает, что Унитарная Конфедерация Труда настолько консолидирована и настолько укрепилась, что она может идти по намеченному выше пути; это тем более легко, что во многих вопросах Унитарная Конфедерация Труда уже пошла по намеченной линии. Надо только довести ее до конца. Не нужно забывать, что Унитарная Конфедерация Труда объединяет всего лишь 4% французских рабочих. Вся работа ее должна быть направлена к систематическому повышению этого процента, к тому, чтобы завоевать большинство рабочего класса. Большинство рабочего класса нельзя завоевать одной лишь агитацией, его можно лишь завоевать систематической и упорной борьбой, ясностью стратегического плана и умением использовать все стихийные, порожденные капитализмом силы, которые толкают рабочие массы на борьбу и ведут их по направлению к нам.

Исполнительное Бюро уверено в том, что Унитарная Конфедерация Труда, вышедшая окрепшей из Буржа, сумеет осуществить намеченные Профинтерном задачи.

С товарищеским приветом

Исполнительное Бюро Профинтерна.

Москва, 16-го декабря 1923 г.